

«ВОЛОГДА — ПОЭТИЧЕСКИЙ ГОРОД...»

«Вы хотите моего письма... Зачем?.. Письма или скучная вещь или страшная. Не хочу для Вас страшно-го, стыжусь скучного».

Иннокентий Анненский писал письмо женщине, которую любил. Писал ей из Вологды. Из гостиницы «Золотой якорь». Был май 1906 года.

«...Вологда — поэтический город, но знаете, когда только — поэтический? Когда идет дождь, летний, теплый, парно-туманный, от которого становится так сочна, так нависло-темна зелень берез, глядящих из-за старого забора...».

Он считался чиновником, служил в то время инспектором Петербургского учебного округа. Еще ранее был директором Царскосельской гимназии, но его отстранили от должности, потому что он заступался за гимназистов, участвовавших в революционных волнениях молодежи в 1905 году. В качестве инспектора он бывал в Вологде и других городах нашего края. И в этих поездках много писал. Так сложились «вологодские странички» поэзии Иннокентия Анненского.

Имя его долгое время было в литературе мало известно. Впрочем, он и сам не стремился к известности. «До тридцати лет не надо печататься», — такого своего принципа он строго придерживался, относился к своей литературной работе как к важнейшему, интимному, сокровенному делу

души. И после тридцати лет он печатался немного. Первая книга его стихов «Тихие песни» вышла в 1904 году, когда автору было сорок восемь лет. До этого он напечатал несколько литературно-критических статей, опубликовал переводы трагедий великого драматурга античного мира Еврипида и сам написал несколько оригинальных трагедий на античные темы: «Меланиппа — философ», «Царь Иксон», «Лаодамия», «Фамира — кифарэд».

Сложен и интересен мир души и творчества Иннокентия Анненского, поэта, критика, драматурга. Нет, со многим в его взглядах нельзя ныне согласиться. И далеко не всем читателям его творчество может быть привлекательно. Но он сделал многое. Блестящий знаток древнегреческой истории и литературы, он, погружаясь в античность, ощущал ее живую и современной. Его утонченные, оригинальные по мысли эссе и статьи на литературные темы лишний раз доказывают актуальную аксиому: критик должен обладать своим живым стилем, должен уметь образно писать. Он писал о Пушкине, Гоголе, Лермонтове, Тургеневе, Достоевском, Андрееве, Шекспире, Гейне, Ибсене... И, конечно, главное — его стихи, негромкие, личные и неповторимые...

При жизни у него было «полупризнание». Он и не стремился к большому. Он жил литературой ду-

ховно. Лучшая книга «Кипарисовый ларец» вышла в 1910 году уже после его смерти.

Интерес к творчеству Иннокентия Анненского в последнее время возрастает. Он привлекает внимание и критиков, и читателей. К примеру, известный советский литературовед Н. Громов, имея в виду начало XX века, пишет о нем так: «...И по человеческой подлинности его поэтического голоса, и по глубине содержания, и по качествам стиха едва ли с кем-либо из современников, кроме Блока, его можно сопоставлять». В 1979 году вышло два издания произведений И. Анненского. Это — «Лирика», изданная «Художественной литературой», и «Книги отражений» в серии «Литературные памятники», издательство Академии наук СССР.

Но вернемся к вологодским стихам поэта. Бывая по служебным делам в наших краях, он писал стихи в Вологде, Грязовце. Тот же, в дороге по вологодским местам. И Вологодчина оказывала определенное воздействие на его утонченную, очень личную по своему звучанию лирику. Анненский крайне редко обращался к народным темам, но, видимо, не случайно под вологодскими впечатлениями написал свои «Песни с декорацией», жанр которых хочется определить старинным словом «песна».

«Под яблонькой, под вишнею
Всю ночь горят огни...».

Лубочный, народный стиль — в

этом стихотворении, оформлено оно в виде пьесы; действие в нем происходит в деревне и на «глухой дороге». По-народному напевно и стихотворение «Ель моя, елишка», написанное в «вологодском поезде»:

Ель моя, елишка,
Старая старинка.
Если б ты видала
В ясные зеркала,
Чем ты только стала!

А вот стихотворение «Опять в дороге», написанное во время путешествий по нашему краю. Поэт рассказывает, как едет он глухой местностью ночью в кибитке по снежным ухабам, «и поневоле сердцу так жутко моему». И встретился ему бедный прохожий — «без шапки, без лаптишек, лицо-то в кулачок...». Им было не по пути, но острая жалость к этому бедному человеку пронзила сердце поэта. И встреча оставила глубокое впечатление:

...Луна высоко
Взошла — так хороша
Была не одинока
Теперь моя душа.

Но Анненский, разумеется, оставался самим собой, оставался верен своей камерной, лиричной манере и в стихах, написанных на Вологодчине. Большинство этих стихов — рассказ о поисках человеческой души. В них — мечта и мучительная надежда «по где-то там сияющей красе».

Его стихи, в том числе и вологодские, пришли сегодня к читателю.

В. АРИНИН.